Дата поступления рукописи в редакцию: 16.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-90-93

СУЛТАНАХМЕДОВА Мадина Зейнудиновна,
магистр, Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

МАГОМЕДОВА Арапат Исаевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. *Статья посвящена актуальным проблемам уголовно-правового регулирования в сфере государственных и муниципальных закупок. Проведён анализ эволюции и современной системы специальных составов преступлений, введённых в Уголовный кодекс Российской Федерации для противодействия злоупотреблениям в контрактной системе. Основное внимание уделяется критическому исследованию статьи 200.4 УК РФ («Злоупотребления в сфере закупок...»). Авторами выявлены системные противоречия в конструкции данного состава преступления, связанные с неопределённостью субъекта, сложностью доказывания корыстной заинтересованности и конкуренцией с общими нормами. На основе изучения доктринальных позиций и данных правоприменительной практики обоснован вывод о низкой эффективности рассматриваемой нормы. В заключение сформулированы предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики в целях усиления защиты финансовых интересов государства и принципов добросовестной конкуренции.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, государственные и муниципальные закупки, контрактная система, статья 200.4 УК РФ, злоупотребления, специальный субъект, корыстная заинтересованность, проблемы правоприменения.*

SULTANAKHMEDOVA Madina Zeynudinovna,
Master, North Caucasus Institute (branch) of the VSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
MAGOMEDOVA Arapat Isaevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, North Caucasus Institute (branch) of the VSUJ (RLA of the Ministry of Russia)

SOME PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY IN THE SPHERE OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT: CURRENT STATE

Annotation. *The article is devoted to current problems of criminal law regulation in the field of state and municipal procurement. The evolution and modern system of special corpus delicti introduced into the Criminal Code of the Russian Federation to counter abuses in the contract system are analyzed. The main attention is paid to a critical study of Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation ("Abuses in the field of procurement..."). The authors have identified systemic contradictions in the construction of this corpus delicti related to the uncertainty of the subject, the difficulty of proving selfish interest and competition with general norms. Based on the study of doc-*

trinal positions and law enforcement practice data, the conclusion about the low effectiveness of the norm in question is substantiated. In conclusion, proposals aimed at improving criminal legislation and law enforcement practice in order to strengthen the protection of the financial interests of the state and the principles of fair competition are formulated.

Key words*: criminal liability, state and municipal procurement, contract system, Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, abuses, special subject, selfish interest, problems of law enforcement.*

Сфера государственных и муниципальных закупок представляет собой мощный инструмент реализации публичных функций, ежегодно через неё распределяются многотриллионные бюджетные средства. Столь значительный финансовый оборот объективно создаёт высокие риски совершения коррупционных и иных противоправных деяний. Несмотря на последовательное реформирование законодательства о контрактной системе, задача обеспечения её прозрачности, добросовестной конкуренции и экономного использования бюджетных средств остаётся исключительно актуальной. В качестве ответа на эти вызовы отечественный законодатель с 2017 года проводит активную политику по дифференциации уголовной ответственности, создавая специальные составы преступлений в сфере закупок и государственного оборонного заказа (ГОЗ) [1]. Центральным элементом этой системы стала статья 200.4 УК РФ, введённая в 2018 году. Однако, как свидетельствует правоприменительная практика и указывают многие исследователи, эффективность данной нормы остаётся крайне низкой. Целью настоящей статьи является комплексный анализ современных проблем уголовной ответственности в сфере госзакупок, с акцентом на критическое осмысление конструкции и практики применения ст. 200.4 УК РФ. Для достижения цели поставлены задачи: исследовать генезис и системность уголовно-правовых норм; выявить доктринальные и правоприменительные противоречия в составе ст. 200.4 УК РФ; проанализировать проблемы квалификации и конкуренции норм. Методологическую основу работы составляют общенаучные (анализ, синтез) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный) методы познания.

Процесс криминализации злоупотреблений в сфере закупок носил поэтапный и во многом фрагментарный характер. Первоначально, как верно отмечает М.М. Бабаев, ответственность за такие деяния наступала преимущественно по общим нормам о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) или должностных преступлениях (ст. 285, 201 УК РФ), что не учитывало специфики правоотношений в контрактной системе [2]. Первым шагом к специализации стало введение в 2017 году статей 201.1 и 285.4 УК РФ, направленных на защиту исключительно государственного оборонного заказа. Их особенностью стало ужесточение санкций и прямое указание на совершение преступления группой лиц, что отражало высокую латентность и системный характер нарушений в данной области [3].

Качественно новым этапом стало создание в 2018 году статьи 200.4 УК РФ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд». Данная норма была призвана закрыть правовой пробел в отношении «технических» специалистов заказчика – лиц, которые, не являясь должностными в классическом понимании, своими действиями непосредственно определяют условия и результаты закупки. Таким образом, сформировалась группа специальных составов, которую, однако, сложно назвать целостной системой. Как подчёркивает Л.Л. Бекренев, отсутствие единого законодательного замысла привело к дублированию признаков, пересечению предметов регулирования и создало предпосылки для конкуренции норм, что осложняет работу правоприменителя [4]. Одним и тем же действиям (например, завышению цены контракта по сговору с поставщиком) могут соответствовать признаки как специального состава ст. 200.4 УК РФ, так и общих норм о мошенничестве или злоупотреблении полномочиями.

Ключевой инновацией и одновременно основным источником проблем ст. 200.4 УК РФ является специальный субъект. Законодатель попытался выделить узкий круг лиц: работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии, лицо, осуществляющее приемку. Однако на практике разграничение между таким «техническим» специалистом и должностным лицом, обладающим организационно-распорядительными функциями, оказывается крайне размытым. Контрактный управляющий зачастую самостоятельно принимает решения, существенно влияющие на ход закупки и её финансовый результат. В.А. Полтарыхин справедливо указывает, что подобное функциональное смешение приводит к тому, что в рамках расследования сложных коррупционных схем действия виновных практически всегда переквалифицируются в сторону статей о должностных преступлениях

или коммерческом подкупе, а ст. 200.4 УК РФ остаётся невостребованной [5]. Это подтверждается статистикой: количество возбуждённых уголовных дел и вынесенных приговоров по данной статье исчисляется единицами, что для масштаба российской системы закупок является маргинальным показателем.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и обязательной корыстной заинтересованностью. После изменения диспозиции в 2022 году из неё была исключена «иная личная заинтересованность». Несмотря на законодательное сужение мотива, правоприменительная проблема не была решена. Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях продолжает толковать корыстную заинтересованность широко, включая в неё и выгоду неимущественного характера (карьерное продвижение, покровительство) [6]. Такая лабильность понятия создаёт почву для субъективного усмотрения следователя и суда. Доказывание же скрытого мотива у лица, которое может не быть конечным бенефициаром преступной схемы, а лишь «винтиком» в ней, представляет значительную процессуальную сложность.

Материальный состав преступления требует установления крупного ущерба (свыше 2,25 млн руб.). Расчёт такого ущерба в динамичной сфере закупок, где цена контракта является результатом аукциона, а нарушение могло повлечь не прямые потери, а упущенную выгоду (завышение цены), вызывает серьёзные методические трудности. Неразработанность единых подходов к экспертной оценке ущерба по делам данной категории является дополнительным фактором, сдерживающим применение ст. 200.4 УК РФ.

Низкая популярность ст. 200.4 УК РФ у правоприменителей обусловлена не только её внутренними противоречиями, но и наличием более «удобных» альтернатив.

1. Конкуренция с нормами о мошенничестве (ст. 159 УК РФ). В случаях фиктивного выполнения контракта, поставки некачественных товаров или предоставления поддельных документов следователи практически всегда выбирают ст. 159 УК РФ. Её состав менее казуистичен, а практика применения обширна и устоялась.
2. Конкуренция с нормами о должностных преступлениях (гл. 30 УК РФ) и коммерческом подкупе (ст. 204 УК РФ). Если установлен факт передачи взятки или незаконного вознаграждения, а также если удаётся доказать признаки должностного лица у обвиняемого, специальная норма уступает место этим составам. Они предусматривают, как правило, более суровые санкции и лучше отражают общественную опасность деяния в случае его системного характера.

Таким образом, как заключает адвокат Д. Гранин, ст. 200.4 УК РФ в её текущем виде выполняет не карательную, а скорее превентивно-сигнальную и процессуальную функцию, выступая дополнительным инструментом давления в рамках расследования [7]. Она существует как «запасной вариант», но не как эффективно работающий механизм прямой защиты бюджетных средств.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов о современном состоянии и проблемах уголовной ответственности в сфере государственных и муниципальных закупок.

1. Создание специальных уголовно-правовых норм, в особенности ст. 200.4 УК РФ, стало закономерным шагом в борьбе с коррупционными и антиконкурентными практиками. Однако замысел законодателя не был в полной мере реализован из-за недостатков юридической техники.
2. Основными проблемами, обесценивающими потенциал ст. 200.4 УК РФ, являются: нежизнеспособно узкое и размытое определение специального субъекта; трудности в доказывании корыстной заинтересованности и причинно-следственной связи при исчислении ущерба; постоянная конкуренция с более общими и «привычными» для правоприменителя составами.
3. Следствием указанных проблем является декларативный характер нормы, о чём свидетельствует её минимальное использование в следственной и судебной практике.

Для повышения эффективности уголовно-правовой охраны контрактной системы необходима не косметическая, а системная корректировка. Перспективными представляются следующие направления:

– Либо признать нецелесообразность сохранения ст. 200.4 УК РФ в её нынешней форме с одновременным расширением толкования субъекта должностных преступлений применительно к сфере закупок.
– Либо провести глубокую ревизию нормы, конкретизировав признаки субъекта через отсылку к конкретным функциям в рамках 44-ФЗ, детализировав формы нарушения и уточнив методику расчёта ущерба.

До тех пор, пока не будет найден баланс между специализацией нормы и возможностями её практического применения, уголовно-правовая защита финансовых интересов государства в сфере закупок будет оставаться фрагментарной и недостаточно результативной.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[2] Бабаев М.М. Уголовная политика в сфере экономики: современные тенденции и противоречия // Журнал российского права. – 2021. – № 5. – С. 98–110.

[3] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4255.

[4] Бекренев Л.Л. Проблемы квалификации злоупотреблений в сфере государственных закупок по статье 200.4 УК РФ // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2023. – № 1. – С. 56–64.

[5] Полтарыхин В.А. Специальный субъект преступления в сфере закупок: теория и практика // Уголовное право. – 2022. – № 4. – С. 32–38.

[6] О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2021 № 22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 12.

[7] Гранин Д.В. Статья 200.4 УК РФ: декларация или рабочий инструмент? // ЭЖ-Юрист. – 2024. – № 15. – С. 7–10.

References:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 24.04.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 25. - Art. 2954.

[2] Babaev M.M. Criminal policy in the field of economics: modern trends and contradictions// Journal of Russian Law. – 2021. – № 5. - S. 98-110.

[3] On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of 03.07.2016 No. 324-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2016. - No. 27 (Part I). - Art. 4255.

[4] Bekrenev L.L. Problems of qualification of abuses in the field of public procurement under article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation//Bulletin of Omsk University. “Right” series. – 2023. – № 1. - S. 56-64.

[5] Poltarykhin V.A. Special subject of crime in the field of procurement: theory and practice//Criminal law. – 2022. – № 4. - S. 32-38.

[6] On judicial practice in cases of abuse of office and abuse of office: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.10.2021 No. 22//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2021. – № 12.

[7] D.V. Granin. Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation: declaration or working tool ?//EZh-Lawyer. – 2024. – № 15. - S. 7-10.

